

Оказавшись на крыше, Сун Ляньчэнь не стал садиться. Придерживая подол длинного платья, он принялся расхаживать по черепице туда-сюда.

Линь Юй осторожно выставил руку, готовый в любой миг подстраховать его, и негромко предупредил:

— Осторожнее, не упади.

Сун Ляньчэнь вскинул голову. Взгляд его, чистый и ясный, лучился искренним, беззаботным весельем.

Линь Юй невольно замер. За те несколько дней, что они провели вместе, этот несносный мальчишка впервые улыбался ему столь тепло и открыто, сбросив привычную настороженность.

Ночной ветер шевелил волосы, и крошечный бубенец в причёске Сун Ляньчэня заливался чистым, мелодичным звоном.

В этом хрустальном перезвоне угадывалась неподдельная детская радость. Глядя на то, как мальчик кружит рядом, словно готовый вот-вот взлететь от восторга, Линь Юй и сам почувствовал, как на душе становится светлее.

— Тебе нравится? — спросил Линь Юй.

Сун Ляньчэнь кивнул. Конечно, нравится.

Раньше, в родной обители, когда ему случалось лазать по крышам, это казалось самым будничным делом. Лишь теперь он осознал, как отчаянно истосковался по былому ощущению силы, переполняющей каждую каплю крови.

Линь Юй тепло улыбнулся:

— Хочешь пойти ко мне в ученики? Я научу тебя летать на мече и постигать путь бессмертных.

Сун Ляньчэнь посмотрел на него с нескрываемым подозрением. Линь Юй тут же притворно возмутился:

— Это еще что за взгляд? Между прочим, я очень силен!

«И насколько же ты силен? — мысленно усмехнулся Сун Ляньчэнь. — Неужто превзошел моего наставника?»

«Что вообще творится в голове у этого Лу Хуайцина? Семь пятниц на неделе. Чего в его словах больше — искренности или притворства? И какая у него цель?»

Заметив чужую нерешительность, Линь Юй тихо вздохнул. Мальчишка действительно пришелся ему по душе — смысленный, забавный, с ним серые будни точно заиграли бы новыми красками. Да и просто хотелось иметь рядом кого-то, с кем можно поговорить по душам.

Но раз ребенок упорно молчит, значит, не лежит у него сердце к ученичеству. Навязываться Линь Юй не любил.

Набежавшая тишина продлилась недолго. Сун Ляньчэнь вдруг звучно чихнул, и Линь Юй, не теряя времени, подхватил его под мышки и спрыгнул на землю.

Мальчик судорожно обхватил его за шею и с тоской оглянулся на удаляющуюся крышу:

— Зачем мы спустились?

— Ночной воздух обманчив, простудишься еще, — ответил Линь Юй, увлекая его обратно под своды постоянного двора. Уже на лестнице он добавил: — Не бойся. Как только Собрание Испытания Меча завершится, я верну тебя домой. Чего бы мне это ни стоило.

Сун Ляньчэнь внимательно всмотрелся в его лицо.

— Зачем тебе это Собрание?

Линь Юй криво усмехнулся:

— Чтобы выжить.

Дорожные лишения последних дней и полуночные бдения дали о себе знать: стоило Сун Ляньчэню коснуться подушки, как он мгновенно провалился в глубокий сон. Линь Юй, полусидя у изголовья, бережно поправил его одеяло.

Опасаясь ночных кошмаров, он намеревался бодрствовать до самого рассвета, но усталость взяла свое. Он сам не заметил, как заснул. К его удивлению, ночь прошла спокойно — без тревожных видений и призраков прошлого, подарив редкие часы глубокого, целительного покоя.

Проснувшись поутру, Линь Юй обнаружил, что мальчишка тесно прижался к его боку. Сун

Ляньчэнь спал безмятежно, мерно посапывая приоткрытыми розовыми губами.

Линь Юй всегда питал слабость к очаровательным созданиям. Любые забавные зверьки или маленькие дети неизменно вызывали у него прилив нежности.

Правда, удержать руки при себе он никогда не умел. Ему непременно нужно было потискать, подразнить или разыграть предмет своего обожания, и успокаивался он лишь тогда, когда в ответ получал заслуженную затрещину или укус.

Вот и сейчас искушение оказалось слишком велико. Не удержавшись, он легонько ткнул пальцем в пухлую детскую щеку.

Мальчик недовольно поморщился во сне, он едва заметно вздрогнул, но просыпаться он не спешил.

Линь Юй тихо хмыкнул. Он осторожно высвободил затекшую руку из-под сонного тельца, поднялся с постели и с удовольствием потянулся. Затем бесшумно выскользнул из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Едва за порогом стихли шаги, Сун Ляньчэнь распахнул глаза. Взгляд его был абсолютно ясным, без малейших следов сонной дымки.

Он резко сел на постели и принялся с остервенением тереть рукавом щеку, которой коснулся Линь Юй. Его захлестнули ярость и глубокое отвращение, смешанные с удушающей досадой на самого себя.

«Проспать до самого утра... Рядом с этим ничтожеством!»

Сун Ляньчэнь до боли сжал пальцами шерстяное одеяло, скрипнув зубами от бессильной злобы.

На самом деле он проснулся задолго до Линь Юя. Но не успел предпринять ничего дельного, как тот зашевелился, заставив Сун Ляньчэня спешно притвориться спящим.

«Проклятый Лу! Что за дурная привычка распускать руки?»

Обуваясь, он то и дело бросал косые взгляды на дверь. Время шло, но Линь Юй не возвращался. В голове мальчика зашевелились дерзкие мысли.

Солнце едва поднялось, но на улицах уже закипела жизнь — сегодня в поселке был базарный день. Из открытого окна доносился звонкий гомон торговцев и скрип телег.

Сун Ляньчэнь выглянул наружу. Улицы внизу пестрели толпой, сновали повозки, снова и снова накатывал живой уличный шум.

Он хитро прищурился. На цыпочках подобравшись к двери, он прислушался — в коридоре царила сонная тишина. Линь Юй не возвращался.

Осмелев, Сун Ляньчэнь скользнул наружу и заглянул через перила лестницы в обеденный зал. Никого похожего на его спутника внизу не было. Мальчик медленно и предвкушающе улыбнулся.

«В такой суматохе затеряться проще простого. Стоит мне смешаться с толпой, и этот выскочка Лу вовек меня не отыщет, пусть хоть из кожи вон вылезет!»

От этой мысли дыхание перехватило, а сердце забилось чаще. Не сомневаясь ни мгновения, он бесшумно бросился по ступеням вниз.

Трактирный слуга и хозяин заведения вовсю суетились, рассаживая ранних посетителей. Заметив, как «девчушка» скатилась со второго этажа словно выпущенное из пушки ядро, они так и обомлели.

— Полегче, милая, полегче! — замахал руками официант чайной. — Расшибешься ведь!

Сун Ляньчэнь пропустил их окрики мимо ушей. Пренебрегая удивленными взглядами постояльцев, он пулей вылетел на оживленную улицу.

Он бежал без оглядки, высоко задрав подол девичьего платья, пока окончательно не выбился из сил.

Привалившись к пыльной стене в тихом переулке, он судорожно хватал ртом воздух. Сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Кое-как восстановив дыхание, он отер со лба холодный пот и быстрым шагом направился к городским воротам.

Осознание того, что ненавистный Лу Хуайцин остался ни с чем, наполнило душу ликованием. Свобода была так близко.

Радость, впрочем, длилась недолго. Не успел он сделать и сотни шагов, как из толпы донесся звонкий голос:

— О, благодетель Линь, глядите! Вон та девчушка — не ваша ли ученица?

Сун Ляньчэнь вздрогнул. Повернувшись на оклик, он обмер: прямо перед ним, покачивая рукавами халата, стоял Линь Юй. Мальчик мгновенно перестал улыбаться.

«Какого черта он здесь делает?!»

Сун Ляньчэню показалось, будто ему в грудь вогнали железный обруч. От неожиданности и злости он согнулся пополам, зайдясь в сухом, яростном кашле.

Линь Юй тут же оказался рядом и принялся заботливо похлопывать его по спине:

— Все в порядке? Дыши глубоко.

С трудом подавив кашлевой приступ, Сун Ляньчэнь измученно махнул рукой, давая понять, что у него нет сил даже на то, чтобы открыть рот.

— На, держи, — Линь Юй протянул ему небольшой глиняный кувшинчик, покрытый белой глазурью. — Сделай глоток.

— Что это? — Сун Ляньчэнь испуганно отпрянул на пару шагов, буравя Линь Юя подозрительным взглядом.

— Молоко парное, — подал голос стоявший рядом адепт Секты Возвращения к Единству. — Мы с благодетелем Линем спозаранку к местным жителям ходили. Только-только подоили, совсем свежее.

Сун Ляньчэнь нахмурился еще сильнее:

— И зачем оно мне?

— Худая ты больно, — усмехнулся Линь Юй. — Сил поднабраться надо. Забирай давай.

Мальчик не шелохнулся. Поверить в бескорыстную доброту Лу Хуайцина? Ну уж нет. До Секты Небесного Сокровенного рукой подать, кто поручится, что этот прохвост не подмешал в питье какое-нибудь зелье?

Они замерли друг против друга. Молодой ученик Секты Возвращения к Единству, не заметив висевшего в воздухе напряжения, лишь добродушно улыбнулся:

— Эх, глупая, учитель о тебе заботится, такую даль на рассвете прошагал ради этого молока. Бери скорее, пока теплое. Остынет — греть придется.

Сун Ляньчэнь закусил губу. Приняв решение, он уперся ладонью в протянутую руку Линь Юя и оттолкнул кувшин обратно.

— Учитель так устал ради меня, — ласково, нараспев проговорил мальчик, напустив на себя самый невинный вид. — Пожалуйста, выпейте первым.

Линь Юй не успел и слова вставить, как юноша из Секты Возвращения к Единству растроганно прижал руки к груди:

— Надо же... Какая почтительная сиротка! Одно умиление.

— Ну, ладно, — Линь Юй усмехнулся, поднес кувшин к губам и сделал глоток. Тут же поморщился и пробормотал под нос: — Тьфу, до чего же мерзкий вкус. Терпеть его не могу.

— Вот видишь, благодетель выпил! — весело подмигнул юноша-адепт и приподнял крышку деревянного короба, который держал в руках.

Внутри плотными рядами стояли еще с десятков таких же кувшинчиков. Достав один из них, он протянул его Сун Ляньчэню:

— Держи свой.

Сун Ляньчэнь лишился дара речи.

Глиняный сосуд лег в его ладони мертвым грузом.

— Что, крышка не поддается? — засуетился парень. — Давай помогу.

— Не нужно, я сама, — поспешно замахал руками Сун Ляньчэнь. Он бросил быстрый взгляд на Линь Юя и протянул кувшинчик ему.

Линь Юй уже занес руку, чтобы забрать его, но мальчик вдруг капризно надул губы:

— Я хочу тот, из которого пил ты.

Линь Юй на миг опешил, но, встретившись с его упрямым, выжидающим взглядом, покладисто кивнул:

— Держи.

Сун Ляньчэнь еле заметно выдохнул. Эта едва уловимая перемена в его лице не укрылась от взгляда Линь Юя. Он задумчиво прищурился, однако расспрашивать не стал. Лишь ласково взъерошил мальчику волосы и добродушно поддразнил:

— У соседа в тарелке всегда вкуснее, да?

Сун Ляньчэнь сердито фыркнул, отвернулся и принялся мелкими глотками пить молоко, демонстративно игнорируя шутку.

У самых дверей постоянного двора Линь Юй, вежливо распрощавшись со спутником из Секты Возвращения к Единству, наклонился к мальчику:

— И все-таки, как тебя занесло на окраину?

Сун Ляньчэнь невозмутимо утер белые усы над губой и ответил без тени смущения:

— Проснулся — а тебя нет. Вот и пошел искать, у прохожих дорогу спрашивал.

Линь Юй неопределенно хмыкнул. Поверил ли? Одному небу известно.

Впрочем, Сун Ляньчэню было плевать. Он решительно перешагнул высокий порог трактира.

В то же мгновение воздух перед ними прорезал яростный, исполненный чистой ненависти крик:

— Прислужник демонов! Сдохни!

Свист стали и леденящая волна убийственного намерения обрушились на порог. Линь Юй среагировал мгновенно — рванулся вперед, сгреб Сун Ляньчэня в охапку и ласточкой отлетел назад.

Тяжелая дубовая дверь за его спиной с грохотом разлетелась в щепки. Облако острой трухи заполнило воздух под истошные вопли перепуганных постояльцев.

Сквозь оседающую пыль Линь Юй разглядел суровую фигуру нападавшего. Мысленно он выругался на чем свет стоит. Предчувствие его не обмануло — из пролома хмуро зыркал тот самый угрюмый мечник, который пытался прикончить его в первый же день после переноса в этот мир.